

Прежде чем Цао И смог подняться после того, как его очень публично и резко повалили на землю, чтобы дать отпор, двое молодых людей схватили его за обе руки и крепко прижали к полу, прежде чем один из них сказал:

- Брат Пэй, ты можешь, пожалуйста, просто забыть об этом? Мы все знаем, что пытаться урезонить подонков, которые запугивают женщин, не стоит твоего времени, верно?

В отчаянии, пытаясь убедить Пэй Яня, они ещё сильнее скрутили руки Цао И, отчего его лицо стало пепельно-серым от боли.

Всем было ясно, что Цао И был пострадавшей стороной, но, как ни странно, все по-прежнему соглашались, что он был неправ только потому, что издевался над маленькой девочкой, доведя её почти до слёз. К счастью для них, многие молодые люди здесь были добросердечными, иначе их могли бы даже избить.

Цао И был ошеломлён всеми шепотками, которые он слышал.

"Разве я когда-нибудь бил женщину?"

- Господин Пэй? - Хуа Цзинь никогда не ожидала, что сможет увидеть Пэй Яня дважды за один день. Она взглянула на двух молодых людей, которые помогли Пэй Яню прижать Цао И, и благодарно улыбнулась им.

- Я только что закончил есть с некоторыми людьми, а когда я проходил мимо, то увидел, что над тобой издеваются, - увидев, как ругают Хуа Цзинь, хотя Пэй Янь продолжал улыбаться, его сердце горело от гнева. Он снова несколько раз пристально посмотрел на Хуа Цзинь, прежде чем глубоко вздохнул и скрестил руки на груди. Затем он несколько мгновений смотрел в сторону Цао И, прежде чем стряхнуть что-то несуществующее с рукава: - Здесь недалеко есть небольшой парк. Давайте просто выйдем и спокойно поговорим о значении традиционных ремёсел, - сказав это, он начал идти вперёд, но, увидев, что Хуа Цзинь, похоже, не собирается следовать за ним, остановился и посмотрел на неё: - Пойдём.

Хуа Цзинь схватила Тань Юань за руку и потянула её следовать за Пэй Янем, заставив его слегка нахмуриться при виде того, как они держались за руки. Он остановился, чтобы повернуться к кассирше, достал из бумажника несколько купюр и положил перед ней, прежде чем выйти из магазина.

Будучи освобождённым, Цао И также молча вышел из кофейни, не желая, чтобы на него главели окружающие посетители из-за его неспособности даже дать отпор. Когда молодой человек вышел из магазина, его взгляд обратился к Тань Юань, но она вообще не оглянулась на Цао И

- Лучше поговорить здесь. Меньше людей означает, что будет не так шумно. Кроме того, поскольку это не в тёмном углу, никто не может сказать, что я запугиваю других людей, - Пэй

Янь стёр немного влаги с общественной скамейки, прежде чем сесть на неё, а затем жестом пригласил Хуа Цзинь сделать то же самое: – Подойди и сядь со мной.

Хуа Цзинь притянула к себе Тань Юань, и они сели вместе. Пройдя такое расстояние, Тань Юань удалось успокоиться, но она всё ещё чувствовала себя довольно подавленной и опустила голову.

– Скажи мне, Хуа Цзинь ограбила могилы твоих предков или она отказалась от долга, который одолжила у тебя? Иначе с какого перепугу ты говоришь такие неприятные вещи? – недовольство Пэй Яня было очевидно, когда он прищурил глаза.

Цао И не смог ответить. В этот момент, хотя он был тем, кто стоял во весь рост, а человек, который появился из ниоткуда, был тем, кто сидел, он чувствовал, что последний был тем, кто смотрел на него сверху вниз.

Видя, что другая сторона не ответила, Пэй Янь продолжил свой вопрос:

– Книги, которые ты читал, дали тебе чувство превосходства? – спросил он, вспомнив, как Цао И снова назвал Хуа Цзинь деревенской девушкой. И одно только воспоминание об этом так взволновало его, что молодому человеку пришлось переключиться на другое сидячее положение, иначе он мог снова сбить этого парня с ног. – Что плохого в том, чтобы быть "деревенской девушкой" в любом случае? Ты хочешь сказать, что с тысячи восьмисотых годов твоя семья уже была горожанами? Взрослый человек в возрасте двадцати лет, сам ничего не добившийся, но, похоже, лишь умело использующий своё так называемое "прошлое", чтобы издеваться над другими? Во-первых, есть ли в твоём семейном происхождении что-нибудь, чем можно щеголять?

Затем Пэй Янь поднял подбородок в сторону молодого человека, стоящего слева от Цао И:

– Господин Ван, представьтесь.

– Я прошу прощения за свою некомпетентность, – скромно улыбнулся человек по имени господин Ван. – Моя семья самая обычная, мне удалось открыть только двадцать сетей супермаркетов. Лично мне удалось сотрудничать с другими только для открытия нескольких отелей. Действительно не впечатляет.

Хотя Тань Юань была на грани слез, услышав самопредставление господина Вана, она не могла не почувствовать себя немного позабавленной. Чувствуя, что смеяться здесь было бы слишком неловко, учитывая атмосферу, девушке пришлось несколько раз потереть переносицу, прежде чем ей удалось удержаться от этого.

Хуа Цзинь наклонила голову и прошептала что-то на ухо Пэй Яню:

- Господин Пэй, Вам знакома фраза "ненавидеть богатых"?

- А? - Брови Пэй Яня вопросительно приподнялись.

- Это я прямо сейчас, - Хуа Цзинь указала на своё лицо. - Полная ревности.

Затем Пэй Янь внимательно посмотрел в лицо Хуа Цзинь. Её кожа была бело-розовой, до такой степени, что не было видно никаких недостатков. Пропорции её лица также были довольно хорошими, хотя он заметил более тёмный розовато-белый шрам на её подбородке размером с ноготь.

Он быстро отвел взгляд и повернулся, чтобы посмотреть на траву, колышущуюся на ветру немного поодаль:

- Как красиво.

Хуа Цзинь ухмыльнулась Пэй Яню, прежде чем повернуться к Цао И. Её улыбка постепенно исчезла с его лица:

- Цао И, хотя ты и Тан Юань (1) были в отношениях последние несколько лет, я на самом деле не так много общалась с тобой. Я не могу сказать, что я очень приятный человек, но я не думаю, что я когда-либо делала что-то, что могло тебя обидеть, поэтому я действительно не понимаю, почему ты используешь меня, чтобы заставить Тань Юань принять решение. На мой взгляд, любые споры или ссоры между влюблёнными должны были быть разрешены путём простого медленного обсуждения, и что небрежно произнесённые слова приведут только к углублению проблемы, - затем тон Хуа Цзинь стал немного холодным: - Так почему тебе нужно была так издеваться над Тань Юань?

- Я? Издевался над ней? - Цао И не мог не возразить: - Это ты причиняешь ей боль! Если бы она не открыла тот магазин вместе с тобой, она бы уже нашла многообещающую работу с гораздо более высокой зарплатой. Чего можно достичь, работая в маленьком магазине, занимающемся изготовлением лакированной посуды? Ты называешь себя её подругой? Раз уж ты так говоришь, не должна ли ты попытаться направить её на правильный путь, а не на тот, на который она просто растратит свою жизнь, вроде этой проклятой лакированной посуды?

---

1. Она называет её клёцкой и в жизни, тут снова не ошибка.